

Хотя предлог, который придумал Лу Яньмин, был из рук вон плох, Пэй Цин ответил ему именно под этим предлогом Национального праздника.

Приходи ко мне домой на Национальный праздник, я сегодня научился варить чай с молоком и хочу угостить тебя.

Отправив сообщение, Пэй Цин подумал: жаль, что у него дома нет кота, который умеет стоять на голове.

Пэй Цин уставился на эту строчку на экране телефона.

Пэй Цин приглашает его к себе домой. По мнению Лу Яньмина, те, кого приглашают в гости, несомненно, являются очень хорошими друзьями.

Но ведь они с Пэй Цином знакомы всего две недели, и по меркам Лу Яньмина это далеко не дотягивало до стандартов хорошей дружбы.

Почему Пэй Цин пригласил его?

Он пригласил только его одного?

А Хэ Бай и Янь Цзыфэн?

Лу Яньмин убрал телефон и с напускной небрежностью спросил: Хэ Бай, Янь Цзыфэн, какие у вас планы на Национальный праздник?

Хэ Бай: Домой поеду, конечно. Мама еще вчера мне звонила, спрашивала, что я хочу поесть.

Янь Цзыфэн возмущенно фыркнул: Маменькин сынок!

Хэ Бай: Ха-ха-ха, ты просто завидуешь. Предки уехали развлекаться и тебя не взяли, эх ты, сиротинушка никому не нужная.

Янь Цзыфэн упрямо огрызнулся: Я сам по себе гуляю, мне поводыри не нужны.

Один-одинешенек, одинокий-одинокый.

Янь Цзыфэн посмотрел на Лу Яньмина: Лу-цзы, раз ты так спрашиваешь, неужто хочешь со мной погулять завалиться?!

Лу Яньмин: Нет, я просто так спросил.

Да ты бабник!

Хэ Бай громко рассмеялся.

Выходит, Пэй Цин пригласил его одного.

Только его.

Ладони Лу Яньмина слегка вспотели, он наугад вытащил салфетку и вытер их насухо.

После этого он создал пост в сети с вопросом: Почему только что познакомившийся сосед по комнате приглашает меня к себе в гости? — а затем в самом сообщении подробно описал ситуацию.

[Наверное, он хочет влиться в коллектив. Вы случайно не вечно тусуетесь без него? Держится от вас особняком?]

Похоже, так оно и было, но ничего не поделаешь: они с Хэ Баем и Янь Цзыфэном учились в одной группе, а Пэй Цин был с другого факультета, и расписание у них не совпадало. Впрочем, они уходили лишь на пары, а не гулять вместе.

[Как же это жалко! В незнакомой комнате, будучи новичком и учась совсем на другой специальности, нежели остальные трое... Я человек сентиментальный, окажись я в такой обстановке, по ночам бы тихонько плакал в подушку.]

Тихонько плакал по ночам.

У Пэй Цина такого точно не было: они спали головами друг к другу, и Лу Яньмин никогда не слышал никаких всхлипываний со стороны Пэй Цина.

[Да сто процентов он хочет с вами сдружиться! Автор, ты же староста комнаты, наверняка чаще других с ним обходишься, вот он и решил зайти через тебя.]

Значит, вот как? Он пригласил только его одного, потому что они ближе знакомы.

[Автор, соглашайся! Могу представить, каких невероятных усилий ему стоило решиться сказать тебе эти слова.]

Вот оно что.

Может, Пэй Цин и домой-то уходит потому, что не привык к общежитию и чувствует себя чужаком?

Лу Яньмин попытался припомнить их обычное общение: Пэй Цин был немногословен, в общежитском чате писал реже всех, да и в самой комнате появлялся нечасто.

Все это полностью сходилось с тем, что говорили пользователи сети.

[Если он приглашает тебя к себе, то наверняка познакомит с родителями. Для друзей это наивысший уровень гостеприимства, автор, не подведи.]

Познакомить с родителями...

Лу Яньмин немного нервничал.

И все же он открыл WeChat и решительно, без промедления ответил на сообщение Пэй Цина: Хорошо, я приеду на Национальный праздник.

Поехать к Пэй ЦИНУ домой, увидеться с его родителями... Нужно ли брать с собой какой-нибудь подарок?

Лу Яньмин совершенно не разбирался в подобных вещах, поэтому решил спросить у собственных мамы и папы.

Мам, я на Национальный праздник еду к другу в гости, какой подарок лучше привезти его родителям?

Знакомиться с родителями? — женский голос на том конце провода звучал предельно удивленно и в то же время невероятно возбужденно. — Сынок, ты что, влюбился?

Как же это здорово! — одновременно с этим из трубки донесся смутный бас отца.

Ему даже не дали возможности объясниться.

Первый визит, надо проявить себя с лучшей стороны: помочь по хозяйству, овощи помыть, посуду, и язык чтоб за зубами не держался, будь пообходительнее.

Оденься попрличнее, я попрошу помощника купить тебе костюм.

Лу Ко! Замолчи! Какой еще костюм, сколько Лу Яньмину лет? Не слушай отца, оденься во что-нибудь спортивное, яркое, чтобы всем понравиться.

Ладно, я отправлю тебе блинчик прессованного чая, который выиграл на последнем аукционе, как раз подойдет для папы твоей девушки.

Hermes выпустили новую сумку, в стране ее еще не достать, я велю кому-нибудь привезти, давай, сынок, дерзай!

Лу Яньмин: Хорошо, спасибо, мам.

Но у меня нет девушки, я еду к соседу по комнате.

А, вот оно что... — супруги заговорили в унисон, и в их голосах отчетливо слышалось разочарование.

Лу Яньмин: Так мне всё равно отправлять чай и сумку?

Конечно, отправлять!

В конце концов Лу Яньмин повесил трубку после наставлений матери, приводившей примеры из собственного опыта.

Обязательно заведи отношения в университете, иначе потом, в старости, когда вспомнишь, как попусту растратил столь прекрасную юношескую пору, непременно пожалеешь. Тогда любовь крутить будет уже совсем не то, время не повернуть вспять, птица юности упорхнула...

Угу-угу, я понял, мам, у меня тут дела, я отключаюсь.

Разговоры Лу Яньмина с родителями почти всегда проходили по такому сценарию: другие мамы и папы до смерти боятся, как бы их чадо не закрутило роман раньше времени, а мать Лу Яньмина изо всех сил подталкивала его к тому, чтобы прочувствовать всю прелесть юности.

Однако у самого Лу Яньмина никаких мыслей об отношениях не было, да он и не видел в них ничего особенного.

Хотя иногда в общежитии Лу Яньмин тоже слушал вполуха разговоры на пикантные темы, а когда Янь Цзыфэн расписывал достоинства какой-нибудь красотки, кивал в знак согласия, на самом деле его мысли были далеки от романтики.

<http://bllate.org/book/26560/3180304>